

КРИТИКА АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА СООТНОШЕНИЕ КЛАССОВОГО И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В ВОСПИТАНИИ

Д. Н. ПРИХОДЬКО, Л. С. СЫСОЕВА

(Представлена научным семинаром кафедры научного коммунизма)

Духовной основой воспитания советских студентов, формирования их личностных и профессиональных качеств является марксистско-ленинская идеология. Стремясь к наиболее полной, глубокой и научной систематизации человеческих знаний об общих закономерностях природы и человеческого общества, марксистско-ленинская идеология выступает с точки зрения такой классовой позиции, которая заинтересована в максимальной объективности своих взглядов, принципов, норм и идеалов. Будучи идейной основой образовательного процесса, только такое мировоззрение способно сформировать специалиста, полностью отвечающего назначению своей профессионально-социальной роли в советском обществе.

Нравственные требования коммунистической идеологии, ее эстетические идеалы, мировоззренческие позиции и другие ценностные ориентации преломляются через призму интересов самого передового класса, являющегося выразителем общественного прогресса. Субъективные позиции этого класса совпадают с объективными прогрессивными тенденциями общественного развития, ведущими к созданию высокоиндустриального бесклассового коммунистического общества. Именно данное обстоятельство выступает критерием истинности марксистско-ленинской идеологии и позволяет говорить о тождестве общечеловеческого и классового в содержании ее идеалов.

В качестве идейной основы воспитательного процесса эта идеология как раз и ставит цель сформировать личность в соответствии с этими идеалами.

В. И. Ленин, подчеркивая, «что только мирозерцание марксизма является правильным выражением интересов, точек зрения и культуры революционного пролетариата»¹, показал, что марксизм не отбросил «ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а напротив усвоил и переработал все, что было ценнейшего в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры»². Аккумулируя в себе прогрессивные тенденции духовного процесса в развитии общества, марксистская идеология является носителем общечеловеческих ценностей. В этом заключается ее всемирно-историческое значение.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 337.

² Там же.

Коммунистическая партия, основывающая свою программу по вопросам воспитания на ленинских принципах, считает главным в идеологической работе на современном этапе «воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры»³.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Л. И. Брежнев выделил очень важную мысль о том, что сегодня всестороннее развитие личности выступает не просто в качестве этического идеала, но прежде всего как объективная необходимость социально-экономического и политического развития общества. «Великое дело строительства коммунизма, — подчеркивается в отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы»⁴.

Основой воспитания всесторонне развитой личности является прежде всего формирование коммунистического мировоззрения и воспитание коммунистического отношения к труду.

Очевидно, не вызовет возражений тезис о том, что именно такой идеал коммунистически воспитанного человека, в принципе, и соответствует общечеловеческому идеалу гармонически развитой личности.

Анализируя роль марксистско-ленинской идеологии в воспитании советских студентов, буржуазные социологи пытаются обосновать следующий основной тезис: «марксистско-ленинское учение и его идеалы, в духе которого стремятся создать нового советского человека, — глубоко чужды интересам личности. Изучение марксизма преподносится в качестве насильственной адаптации к известной совокупности социальных догм и формул, ибо в основе воспитания советских студентов лежат ценностные ориентации, определяемые общепринятой официальной марксистско-ленинской идеологией». В качестве «положительной альтернативы» предполагается такой процесс воспитания, который ориентирован на общечеловеческие ценности. Известно, что общечеловеческие ценности воспитательного процесса в классовом обществе в конечном счете оказываются классовыми ценностями. Основные выпады и спекуляции антикоммунизма в отношении советской системы воспитания построены на игнорировании этого несомненного тезиса.

Правильный взгляд на систему образования как на один из инструментов для адаптации молодого поколения к социальным ценностям, в том числе и к ценностям идеолого-политического плана, сегодня широко признан и буржуазной социологией. Американский социолог Р. М. Уильямс подчеркивает: «Образование не может не иметь дела с ценностями...», «Система образования в высшей степени ответственна перед требованиями и давлением общества, общины, штата и страны»⁵. А социолог О. Г. Брим, абсолютизируя функцию системы

³ Программа КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 117.

⁴ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Изд-во политической литературы. М., 1971, стр. 101-102.

⁵ Р. М. Уильямс. Ценности и современное образование в Соединенных Штатах. — Ценности в Америке. Под редакцией Д. Н. Баррета. Издательство Нотр-Дамского университета, 1961, стр. 60-67 (на англ. яз.).

образования в качестве инструмента сохранения и адаптации социальных ценностей, вообще сводит социальное назначение образования только к этой функции. «Система образования общества,— пишет он,— есть средство, при помощи которого традиционная культура сохраняется, и любые новые ценности она передает внутри одного поколения»⁶. Следует обратить внимание на следующий момент. Американские социологи видят в системе образования не просто инструмент для сохранения и адаптации ценностей вообще, безотносительно к их политическому и идеологическому контексту данного общества. Например, пожалуй, наибольшую социальную ценность этого инструмента они как раз и усматривают в том, что он имеет дело именно с политическими и идеологическими ценностями данного общества. «Бесспорно, оно (образование.— Авторы),— пишет Р. М. Уильямс,— создает и распространяет знания. Тем не менее другая центральная функция общественных школ и несектантских университетов заключается в том, чтобы обучить молодых людей с различными основами к установлению общих идей и социальных стандартов. Наша образовательная система является одним из величайших учреждений всех времен для внедрения добровольного сознания и единства». Причем анализируя на основе выборочного обследования эффективность и характер адаптации студентами вузов политических ценностей, Р. М. Уильямс не без восторга пишет, что «в области политических ценностей является установленной истиной, что студенты не радикальны в отношении своих родителей и наставников. И как только они оканчивают колледж, они стараются приспособить свою политическую позицию к линии, которая превалирует в тех социальных группах, к которым они принадлежат. Они еще принимают в огромной степени положение о «государстве-благодетеле», обеспечивающим благосостояние, безопасность и руководство экономической жизнью, и они в подавляющем большинстве разделяют традиционный «либерализм» Билля о правах»⁷. Причем социолог пишет об этих «политических ценностях» без тени попытки сомнения в их действительной социальной значимости. Напротив, Р. М. Уильямс сам убежденный апологет этих буржуазных ценностей. Политический характер этих ценностей для него скорее формален. Он рассматривает эти ценности в качестве неизменных и естественных атрибутов современного индустриально развитого общества, их социальная значимость для него имеет непреходящий, общечеловеческий характер. Еще более рельефно тезис о высшем образовании как инструменте для стабилизации и адаптации ценностной системы буржуазного общества выражен П. Рейнертом. «В сегодняшней жестокой борьбе,— пишет он,— между свободным миром и миром рабов, свободным сознанием и рабским сознанием американские колледжи и университеты должны уверенно передавать основные ценности нашего американского образа жизни»⁸.

Итак, буржуазная социология не исключает назначение системы высшего образования как инструмента для воспитания молодежи в соответствии с идеалами, определяемыми идеологическими и политическими ценностями буржуазного общества. Более того, она рассматривает эти ценности именно в качестве идейной основы воспитания.

⁶ О. Г. Брим. Социология и образование. Нью-Йорк, 1958, стр. 16 (на англ. языке).

⁷ Р. М. Уильямс. Указ. соч., стр. 77.

⁸ П. Рейнерт. Мы поддерживаем эти истины.— В сб.: Перспективы и цели в высшем образовании. Вашингтон, 1962, стр. 205 (на англ. яз.).

Причем она отнюдь не ограничивается абстрактно-социологическим рассмотрением этого вопроса; не будет преувеличением сказать, что в плане общей рекомендации, вполне соответствующей интересам господствующих социальных групп, она требует воспитания молодежи именно на этой идейной основе. В таком случае возникает естественный вопрос: на каком основании с точки зрения этих позиций буржуазная социология считает себя правомочной обвинять советскую систему образования в том, что она осуществляет идеологическое и политическое воспитание молодежи в соответствии с определенной идеологической системой и определенными социальными ценностями? Ведь самими же буржуазными социологами признано, что одна из важнейших функций системы высшего образования заключается в стабилизации и трансформации социальных ценностей общества. Причем никто из них не отрицает того, что подобная функция присуща и советской системе высшего образования. Ответ на этот вопрос следует искать скорее не в теоретических построениях буржуазной социологии, а прежде всего в идеолого-политической ориентации буржуазных социологов, определяемой их позицией теоретиков, практиков и в конечном счете апологетов господствующей идеологической системы буржуазного общества, принципиальных идейно-политических противников марксистско-ленинской идеологии и социалистического общественного строя.

Действительно, в рамках позиций буржуазного объективизма признается необходимостью адаптация молодежи к определенным социальным стандартам. Более того, такая адаптация рассматривается и в качестве объективного необходимого и социально позитивного явления, гармонично связанного с интересами личности в обществе. Основным вопросом заключается не в том, признает или не признает буржуазная социология необходимость адаптации советской молодежи к определенным ценностям, а как она соотносит их с общечеловеческими, естественными ценностями, с точки зрения какого критерия она готова признать общечеловеческую значимость определенных ценностей, а следовательно, и позитивные последствия адаптации таких ценностей. Ответ предельно во многом ясен. К сомнительной чести многих буржуазных социологов следует заметить, что они в большинстве не стараются облекать ответ на этот вопрос в сложные теоретические построения, претендовать на критерии объективности, позицию идеологической нейтральности. Они сами дают предельно ясный ответ: критерием истинной и социальной значимости социальных ценностей, в том числе и ценностей идеолого-политического плана, критерием их сравнимости с общечеловеческими ценностями следует считать степень их соответствия ценностным структурам (нормам) буржуазного общества. Чем больше та или иная ценность отвечает этому критерию, тем больше ее истинность, тем она в большей мере отвечает общечеловеческому идеалу ценности, тем большей позитивной социальной значимостью обладает адаптация молодежи к этим ценностям. Суть в том, что сами общечеловеческие ценности представляются ни чем иным, как наиболее полным выражением ценностей буржуазного общества, которое само, в принципе, рассматривается в качестве идеального социально-экономического образца жизнедеятельности индивидов. В этом плане весьма характерно рассуждение социолога Д. П. Фитцпатрика. «Под ценностями, — пишет он, — я понимаю такие идеалы, цели, нормы, которые управляют человеческим поведением; согласно которым он судит о правильности или неправильности своего поведения; которые ведут человека к усовершенствованию или к ущербу, которые делают его способным отличать то, в чем заключается хорошее, и то, в чем заключа-

ется плохое»⁹. Следует заметить, что Д. П. Фитцпатрик претендует на общесоциологическую значимость своего определения. Какие же основные ценности включает социолог в это определение и представляет их в качестве общечеловеческих ценностей в период развития общества на уровне современной индустриальной организации? Этими ценностями оказываются (да и не могли не оказаться в рамках методологического эмпиризма и открытой идеолого-партийной ориентации современной буржуазной социологии) основные ценности, принятые в качестве таковых в социально-экономическом и идеолого-политическом контексте буржуазного общества. В качестве основной ценности общества Д. П. Фитцпатрик провозглашает индивидуализм. «Я утверждаю, — пишет он, — что традиционно центральной ценностью в нашей экономической жизни был индивидуализм: идея о том, что должна быть представлена каждой личности полная свобода для того, чтобы достигнуть то, что она может сделать». Такие ценности, как «конкуренция, свобода, успех, равные возможности», Д. П. Фитцпатрик считает «подчиненными этой основной ценности»¹⁰. Итак, совершенно определенно в качестве основных истинных ценностей провозглашены ценности буржуазного общества. Затем автор делает довольно определенный вывод: «Индустриальное общество построено и в СССР. Но без влияния американских ценностей. Следовательно, индустриальное общество можно создавать и без основных ценностей»¹¹. Если следовать за контекстом вывода Д. П. Фитцпатрика, то мы получим, примерно, следующее рассуждение: американское общество построено и развивается при помощи основных социальных ценностей, имеющих общечеловеческий характер; советское общество тоже построено и развивается с помощью определенных ценностей, ибо развитие любого общества без ценностных ориентаций, без ценностей вообще невозможно; но ценности советского общества не носят истинный, общечеловеческий характер, а являются продуктом субъективных решений Коммунистической партии, Советского государства, продуктом догматических выводов марксистско-ленинской идеологии; в силу того, что ценности советского общества не носят общечеловеческого характера, они не соответствуют интересам личности, и адаптация личности к таким ценностям должна носить характер «принудительного обращения в веру», характер индокриноминации.

Подход Д. П. Фитцпатрика — типичная антикоммунистическая фальсификация проблемы. Можно без преувеличений утверждать, что в полной мере дань подобному подходу и фальсификациям отдает буржуазная социология в лице Н. Де Витта, Д. Каунтса, А. Коссова, О. М. Розена, Д. Шермана, У. Росту и др. при анализе проблем советского воспитания и образования.

В данной небольшой статье мы попытались показать несостоятельность лишь одной фальсификации буржуазных социологов — попытки представить классовые нормы и ценности буржуазного воспитания за общечеловеческие и в качестве таковых противопоставить их как позитивную альтернативу советскому воспитанию.

⁹ Д. П. Фитцпатрик. Индивидуализм в американской экономической жизни. Ценности в Америке. Под ред. Д. Н. Баррета. Изд-во Нотр-Дамского университета, 1961, стр. 93-94 (на англ. яз.).

¹⁰ Д. П. Фитцпатрик. Указ. соч., стр. 94.

¹¹ Там же, стр. 107.